

Покушение на миражи

Его имя носят улицы в Москве и Санкт-Петербурге, Севастополе и Самаре, их в стране более 130. Запечатлён он и в скульптуре у себя на малой родине, в городке Новозыбкове. Свою дань ему отдал и кинематограф, воплотив его в образе председателя Центробалта в фильмах «Залп Авроры» «Моонзунд», «Девять жизней Нестора Махно», «Госпожа Коллонтай» и других. О нём написаны множество книг и статей. И, кстати, сам герой создал свой образ, издав мемуары: «В недрах царского флота», «В недрах царского флота к Великому Октябрю», «Мятежники», «Октябрь на Балтике», «Революционные балтийцы»...

А уж послужной список просто на загляденье. В большевистскую партию вступил в 1912 году, за участие в революциях дважды арестовывался царским правительством. В апреле 1917-го он стал председателем Центробалта, а в октябре того же года был введён в состав 1-го Совета народных комиссаров в качестве наркома по морским делам, принимал непосредственное участие в подавлении контрреволюционных выступлений Керенского и Краснова, при этом лично арестовал генерала Краснова и доставил его в Смольный. Всю Гражданскую войну провёл на фронтах. За боевые заслуги награждён тремя орденами Красного Знамени...

Так чем ещё он — видный герой революции и Гражданской войны Павел Ефимович Дыбенко — привлёк внимание известного писателя-мариниста, историка, капитана первого ранга Владимира Шигина, написавшего «Расстрельное дело наркома Дыбенко», выпущенное издательством «Вече»?

Правда, ко времени выхода книги уже появились материалы об участии Дыбенко в карательных операциях против крестьян Тамбовщины, о придуманных им заградительных отрядах, о массовых расстрелах в Кронштадте в 1921 году и о многом другом, уступив место рассказам о его скандальном романе с Коллонтай и многочисленных любовных похождениях.

Развенчание мифа начинается с первых страниц. Как ни крути, а владение лошадей, двумя коровами и пятью гектарами земли делало отца, Ефима Дыбенко, скорее

крепким середняком, чем батраком, о чём говорил Дыбенко. И жена Александра Коллонтай свидетельствует: «Хатка середняка. Много икон... Вряд ли он (отец Павла) в душе за советскую власть». А в книге Дыбенко «Из недр царского флота к Великому Октябрю» написано: «Будучи учеником городского училища в 1905 году, ещё не отдавая точного отчёта, что именно происходит, принимаю участие в забастовочном движении учеников реального, технического, и городского училища, за что... привлекался к ответственности стародубским окружным судом. На суде был оправдан».

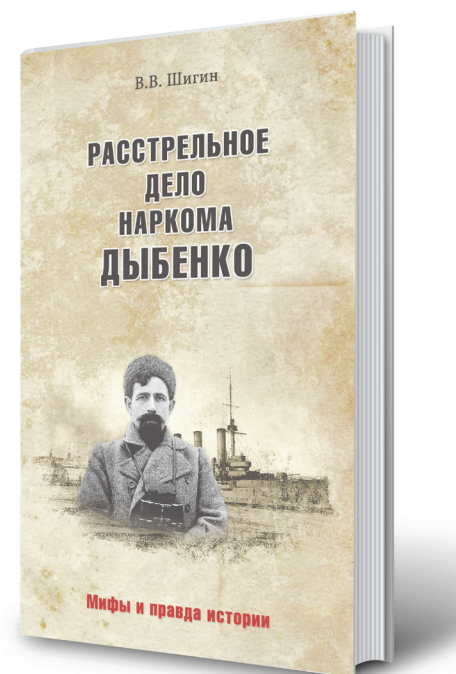
«Такой малолетний революционер-второгодник, — восклицает автор, — три начальных класса едва одолел за пять лет». Впоследствии никто никаких документов о причастности 10-летнего Дыбенко к стародубским «революционерам» так и не нашёл.

Разворачивая поэтапно картину жизни Дыбенко, Шигин констатирует: «Наиболее важным свойством природы П.Е. Дыбенко было абсолютно циничное неприятие каких-либо моральных обязательств, а отсюда и постоянная готовность к предательству. Он не задумываясь одинаково легко предавал как идеи, так и людей... Дыбенко в принципе было всё равно, предавать ли левых эсеров, анархистов, максималистов или большевиков. Будем честны: Дыбенко нарушил воинскую присягу, которую в своё время давал царю. Затем предал Временное правительство, в верности которому также клялся. После этого, когда пришло время, предал и своих

братишек-матросов, которые выбрали его главой Центробалта. Легко предал батраку Махно, у которого был "посажённым отцом" на свадьбе. Не моргнув глазом убивал крестьян Тамбовщины и матросов Кронштадта. Уже в 1937 году не дрогнув подписал приговор своим боевым друзьям: Тухачевскому, Якиру и Примакову. В конце концов, предал, оговорив во время следствия, свою жену Коллонтай, которая несколько раз спасала его от расстрела...».

Возвращаясь к кронштадтским событиям, автор задаётся вопросом: «Почему выбор пал именно на Павла Ефимовича? Неужели руководство партии не боялось, что он, вспомнив своё матросское прошлое, перевернётся к мятежникам и может, даже встанет во главе их, ведь имя Дыбенко было известно каждому матросу?»

Уверен, что назначение Дыбенко заместителем командующего карательными войсками было совершенно не случайно. Во-первых, Дыбенко был известен матросам, и известие о его присутствии могло как-то снизить накал страстей в Кронштадте и увеличить число перебежчиков. Во-вторых, Дыбенко также знал матросскую психологию и мог стать для Тухачевского неплохим консультантом. Кроме всего прочего, именно участие в подавлении Кронштадтского мятежа должно было стать для Дыбенко последним аккордом его политической реабилитации за все прошлые анархические художества. Став палачом своих же товарищей, он навсегда рубил все связи с матросской массой. Отныне в глазах матросов он ста-

новился обычным большевистским карателем, для которого нет ничего святого, а значит, отныне Дыбенко становился для партии уже не опасным. Если Дыбенко и не понимал до конца, почему именно его привлекают к Кронштадтской резне, то уж Коллонтай наверняка ему всё популярно разъяснила».

Добавим: из тех 10000 кронштадтских моряков, которые остались в крепости после подавления восстания, 6500 осуждены к различным срокам заключения, а 2000 расстреляны.

О революционном матросе Павле Дыбенко написано, наверное, больше, чем о ком-либо из других героев Октябрьской революции 1917 года. И что же в итоге? Писатель, цитируя протоколы его допросов 1938 года, приходит к выводу, что трагический финал жизни Дыбенко вполне закономерен и его расстреляли за дело. За то самое дело, которому он служил истово и рьяно, не жалея ни своей жизни, ни чужой.

Александр АРСЕНЬЕВ

письмо из Варшавы

Ярмарка одной книги

Этот приезд в Москву я специально подгадал так, чтобы успеть на традиционную осеннюю книжную ярмарку на ВДНХ. Ехал и думал: за полтора последних года одно из крупнейших российских издательств — «Вече» — выпустило пять документальных повестей одного автора и, практически, на одну тему — о новейшей польской истории. На моей памяти ничего подобного не было.

маясь столько лет данной темой, я считал её своей, но мои исследования останавливались на 1939 году. Больше я ничего не знал о судьбе Сосновского.

Оказалось, польский разведчик был коварно предан своими же, и, после того как отсидел в немецкой тюрьме, был помещён в польскую. Он не пропал безвестно, а ещё годы плодотворно работал против фашистской Германии рука об руку с советскими коллегами. Так что я благодарен автору, проследившему путь разведчика и отыскавшему его забытую могилу.

И это не просто рассказ о человеке. В книге показана атмосфера Польши в межвоенное время и те люди, которые привели страну к позорному разгрому в 1939 году.

Своими размышлениями я поделился с другими литераторами. По-разному они отнеслись к этому. Но когда один из них произнёс «знаете, панове, а ведь всё это — наше», остальные вдруг замолчали. Возражать было нечего. И это наша националь-

ная особенность: мы сами создаём о себе мифы и свято в них верим. А тут русский писатель выложил то, о чём мы не хотели говорить. Он не пожалел наших мифов. Каждое слово было правдой.

Знали мы, что генерал Андерс — трус, вор и предатель? Знали! Знали, что отец родной, Пилсудский, был полковником австрийской армии и агентом австрийской разведки, да к тому же активно работал на японцев против России? И совершенно безжалостно расправлялся со своими соперниками? А к власти его привели немцы? Знали! Но молчали.

И о хамстве польского посла Кота на торжественном обеде в Кремле, когда он нагло вмешался в речь Сталина, тоже знали.

Знали, что Варшавское восстание было не актом отчаяния доведённых до крайности жителей города, а хорошо рассчитанной провокацией лондонских эмигрантов, стоявшей жизни более двумстам тысячам ни в чём не повинных людей. И продолжали снимать героические фильмы...

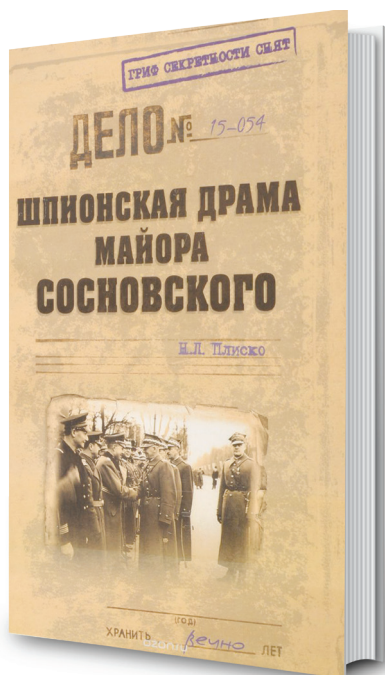
И в других документальных повестях Николая Плиско с безжалостной прямотой показано то, о чём мы стараемся умолчать. Ведь всё, за исключением рассекреченных документов советских архивов, взято из польских источников.

Трудно расставаться с иллюзиями. А кому легко?

Единственное огорчает, это тиражи — не более 1500 экземпляров каждой книги. Для Польши такой тираж вполне нормален, но для современной России, довольно односторонне информированной о Польше, очень мал.

Я ехал на этот раз на книжную ярмарку только за одной книгой, объединившей две повести Николая Плиско: «Варшавское восстание» и «Бои за Польшу 1944-1945 гг.». И теперь у меня в руках все пять документальных повестей о новейшей польской истории и советско-польских отношениях.

Анджей ВАСИЛЕВСКИЙ

Довольно странно изучать собственную историю по книгам иностранного автора. Но иногда это даже хорошо. Оказывается, полезно поглядеть на себя со стороны. Впервые эта, в общем-то, простая мысль пришла мне в голову после прочтения книги Николая Плиско «Шпионская драма майора Сосновского».

Судьбой этого польского Рихарда Зорге я занимался уже много лет. И первым чувством была ревность, хотя и понимал, что это глупо. Но для творческого человека — это, по-моему, вполне естественно. Зани-